

Голощанова Т.Г.

НОМИНАТИВНЫЕ ЕДИНИЦЫ РУССКОГО ЯЗЫКА, ОБОЗНАЧАЮЩИЕ ПОНЯТИЯ РОДСТВА И СВОЙСТВА

В настоящей статье внимание уделяется нормативному аспекту культуры профессиональной юридической речи, в частности правильному выбору и уместному употреблению в процессе официального дискурса номинативных единиц современного русского языка.

Ключевые слова: язык права, культура речевого общения, официальный дискурс, коммуникативная система.

На современном этапе развития российского общества большое внимание уделяется культуре речевого общения в разных сферах социальной деятельности человека в силу того, что это важнейший регулятор коммуникативной системы «человек – культура – язык». Грамотное и правильное использование языковых средств позволяет обеспечить наибольший эффект в достижении поставленных коммуникативных задач.

В немалой степени сказанное относится и к официальной профессиональной юридической (правовой) сфере общественной деятельности. В этом плане принято употреблять терминологическое словосочетание *язык права (закона)*. Официальный юридический дискурс предполагает строгое соблюдение коммуникативных, литературных и этических норм языка и речи. Как отмечают Н.Н. Ивакина и Е.Е. Подголин, от уровня культуры речи во многом зависит выполнение юристом его высокой общественной функции¹.

В настоящей статье внимание уделяется нормативному аспекту культуры профессиональной юридической речи, в частности правильному выбору и уместному употреблению в процессе официального дискурса номинативных единиц современного русского языка, обозначающих семейные отношения родства и свойства (*мать, отец, брат, внук, дед, племянник, деверь, шурин* и др.). Возникновение данных лексем, которые относятся к древнейшему пласту в словарном составе языка, непосредственно связано с развитием и становлением семьи.

Само слово *семья*, которое в современном русском языке имеет значение «группа живущих вместе родственников (муж, жена, родители с детьми)»², этимологически связано с мистической для русичей

цифрой *семь*, служащей ранее для обозначения всех домочадцев, а также работников³. Как видно из толкования, в семье устанавливаются и имеют место человеческие родственные отношения. Однако в процессе юридического дискурса необходимо отличать кровное и некровное (свойство) родство и, следовательно, кровные и некровные семейные отношения.

Кровные родственные отношения – это отношения, устанавливаемые между теми членами семьи, которые имеют общего по происхождению (образно говоря, – по крови) предка, например *мать, сын и дочь, сын, дочь и отец, дед и внук, брат и сестра* и т. п. Русский человек исстари обращался за помощью к своим предкам, родственникам по семейным связям и узам, что нашло своё отражение в хорошо нам известном выражении *чур меня (чур или щур – так в славянском языке наименовали почивших в бозе предков)*.

Некровные отношения, или отношения свойства (слово *свойство* – суффиксальное производное от общеславянского номинанта *свой* в значении «связанный близкими отношениями»), возникают в семье в результате определенной (некровной) близости. Так, муж и жена, вступившие в брак, находятся в отношениях свойства. Родственники жены и мужа, крестные мать и отец между собой также находятся в отношениях свойства (*свёкор и свекровь, тесть и тёща, сватья и сват, золовка и деверь, кум и кума, падчерица и пасынок, мачеха* и т. д.).

Номинанты, обозначающие кровное, основанное на общности биологического происхождения родство, очень древние, восходят либо к индоевропейскому, либо к общеславянскому языку. Так, общеславянское индоевропейского характера слово *мать*, возникшее из детского лепетного

*мама*⁴, первоначально имело значение «сильная, зрелая, старая». Предполагается, что в понятийном плане слово отражает период матриархата, когда во главе семьи (рода) стояла женщина. Отголосками этого периода явились, в частности, хорошо известные в настоящее время номинанты *матёрый* («крепкий; опытный, знающий»), *заматереть* («набраться опыта и сил»), а также, как предполагают некоторые лингвисты, матерные слова, относящиеся в современном русском языке к бранным и оскорбительным (особенно по отношению к женщине) словам, употребление которых свидетельствует о низкой языковой, в том числе и духовной культуре человека.

Слово *отец* также является общеславянским новообразованием на месте индоевропейского *патер* – «старший семьи, рода». На Руси этим словом именовали также дедушку. Из детской речи пришли синонимы к слову *отец*: *тата, тятя, папа* – из детской речи, а равно *батя, батько(а), батюшка*.

Среди лексем, отражающих понятие кровного родства, выделяются группа слов с прямым родством по женской и мужской линиям: *отец, сын, дед, внук, прадед, правнук, мать, дочь, бабушка, прабабушка, внучка, правнучка* – и группа слов с родством по боковой линии: *брат, дядя, племянник, двоюродный брат, двоюродный племянник, внучатый племянник, троюродный брат, сестра, внучатая племянница, тётя, двоюродная тётя, двоюродная сестра, троюродная тётя* и т.п. Например, термин прямого кровного родства *дочь* (*дщерь* – книжный высокий стиль языка) имеет первоначальное значение «вскормленная матерью», или «грудной ребёнок» (женского пола). Сравните номинанты *доить, доярка, дояр*. Однокоренным по происхождению к слову *батько(а)* является лексема кровного родства по боковой линии *брат*, первоначальное значение которого – «член мужского союза». Отсюда и хорошо известные сегодня выражения *брат по крови, брат по оружию, брат по борьбе* и т.п. В разговорно-бытовой сфере общественной деятельности часто употребляются слова *брательник, братан*, которые ранее имели значение «двоюродный брат».

Необходимо отметить, что в русском языке с помощью приставки *пра-*, которая служит своего рода указанием на родство или связь в дальнем порядке предков или потомков, и прилагательных, например *двоюродный, троюродный* (этимология связана с принадлежностью человека к двум, трём и т. д. семьям) можно выразить любое отношение кровного родства: *прабабушка (прабаба)* – мать деда или бабушки, *прадед, прадедушка* – отец деда или бабушки, *прародители, прамаменька, прапрадед, прапрабабушка, двоюродный дядя, троюродная сестра* и т. д.

В целом можно сказать, что термины, служащие обозначением кровных родственных отношений, понятны большинству носителей русского языка, что нельзя сказать о словах, отражающих понятия некровного родства (свойство). Довольно часто в юридической практике имеет место неправильное (неточное) употребление номинантов отношения свойства. Рассмотрим некоторые слова данной категории, вызывающие затруднения при их использовании в процессе межличностной коммуникации.

Понятия родства через супружество отражают, в частности, такие часто употребляемые слова, как *свёкор, свекровь, зять, тёща, деверь, золовка, невестка, сноха*.

Свёкор и *свекровь*, – соответственно, отец и мать мужа. Номинанты восходят к древнеиндийскому языку и имеют соответствие во многих европейских языках. Ранее это были сложные слова, компоненты которых – *св-* (свой) и *кор-* (*кровь-*) образовали лексемы с исходным значением «глава рода, чья кровь течёт во всех потомках»⁵. В отличие от названных терминов номинанты *тесть* и *тёща*, этимологически восходящие к древнегреческому языку (в буквальном переводе – «родители»), служат обозначением, соответственно, отца и матери жены – по отношению к ее мужу.

Не следует путать слова *невестка* и *сноха*, которые, к сожалению, в настоящее время даже в процессе официальной коммуникации употребляют в качестве абсолютных синонимов. *Сноха* (слово индоевропейское по происхождению – «жена сына; сыновья жена; связующая») – жена сына по

отношению к его отцу, а по отношению к матери жена сына именуется *невесткой*⁶. Таким же образом называют и жену брата, и жену одного брата по отношению к жене другого брата. В данном случае на значение, а равно использование слова в процессе коммуникации оказывает влияние довольно прозрачная морфемная этимология: корень *сн-* (*сын*) в слове *сноха*, корень *невест-* в слове *невестка*.

Брата мужа по отношению к его жене принято именовать *деверем*; сестру мужа – *золовкой*. Этимология этих слов не совсем ясна. Можно предположить, опираясь на народные обычаи и поверья, что слово *деверь* исторически производно от глагола *доверить*, а происхождение слова *золовка* связано либо с тем, что сестра мужа была призвана заниматься «черной» домашней работой, либо, с учетом чередования исконно русского полногласия и старославянского неполногласия (-оло- // -ла-), является однокоренным лексеме *зло* (недаром в народе говорят: «Золовушка – злая головушка»).

Брат жены по отношению к ее мужу именуется *шурином*; сестра жены – *свояченица*, *свояк* – муж сестры. Слово *шурин* в данном случае не имеет никакого отноше-

ния к имени собственному (уменьшительное от имени *Александр*), а восходит к старославянскому языку и является производным, по мнению ряда ученых, от лексемы *шить*⁷. Другими словами, *шурин* – тот, кто связывает, соединяет. Номинант *свояк* является однокоренным таким словам, как *свой* и *собственный*.

Среди слов, обозначающих свойство в родственных отношениях, следует отметить и такие, как *единокровный брат* и *единокровная сестра* – сын или дочь одного отца от другой матери, *единоутробный брат* и *единоутробная сестра* – сын или дочь одной матери от других отцов; *сводный брат* и *сводная сестра* – сын или дочь мачехи или отчима⁸.

Таким образом, грамотное употребление имеющихся в языке номинативных единиц, в том числе и рассмотренных нами, в процессе официального юридического дискурса, а равно культура всего процесса речевого межличностного общения позволят специалисту в области правоохранительной и правоприменительной деятельности достичь взаимопонимания и установить психологический контакт с собеседником, принадлежащим к тому или иному минисоциуму.

Примечания

1. Голощапова Т. Г., Иванова М. А. Русский язык в деловой и процессуальной документации. – Челябинск : Челябинский юридический институт МВД России, 2009.
2. Голуб И. Б. Русский язык и культура речи. – М. : Логос, 2002.
3. Голуб И. Б. Риторика: учитесь говорить правильно и красиво. – М. : Издательство «Омега-Л», 2009.
4. Ивакина Н. Н. Основы судебного красноречия (риторика для юристов). – М. : Юристъ, 2002.
5. Ожегов С. И. Словарь русского языка. – М. : Изд-во «Оникс» : Изд-во «Мир и образование», 2006.
6. Подголин Е. Е. Культура следственных действий. – Волгоград, 1978.
7. Шанский Н. М., Боброва Т. А. Школьный этимологический словарь русского языка. Происхождение слов. – М. : Дрофа, 2000.
8. Этимологический словарь русского языка / сост. Г. А. Крылов. – СПб : Виктория плюс, 2004.

Голощапова Татьяна Геннадьевна, доцент кафедры социальных дисциплин и управления факультета Подготовки сотрудников правоохранительных органов Южно-Уральского государственного университета (Национального исследовательского университета), кандидат филологических наук, доцент.